

8. Oleynikov Ye. A. Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti: gosudarstvo, region, predpriyatiya, lichnost: uchebno-prakticheskoe posobie / Ye. A. Oleynikov. – Moskva : ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez», 1991. – 278 s.
9. Osipov G. V. Rossiya: nadezhdy i prognozy/ G. V. Osipov // Sotsialno-politicheskiy zhurnal. – 1994. – № 3–6. – S. 7.
10. Osipov G. V. Chto proiskhodit s sotsiologiyey / G. V. Osipov // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1997. – № 5. – S. 9.
11. Poduzov A. Ischislenie indeksa stoimosti zhizni / A. Poduzov // Vestnik statistiki. – 1991. – № 6. – S. 47.
12. Putin V. V. Rossiya na rubezhe tysyacheletiy / V. V. Putin // Rossiyskaya gazeta. – 1999. – № 255 (2364). – S. 7.
13. Putin V. V. Rossiya na rubezhe tysyacheletiy / V. V. Putin // Rossiyskaya gazeta. – 1999. – № 255 (2364). – S. 4.
14. Putin V. V. Rossiya na rubezhe tysyacheletiy / V. V. Putin // Rossiyskaya gazeta. – 1999. – № 255 (2364). – S. 4.
15. Trud v RSFRS. Statisticheskiy sbornik // Goskomstat RSFRS. – M. : [b.i.], 1990. – 413 s.

АСТРАХАНСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ МИССИОНЕРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Канатьева Наталья Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nesy71@mail.ru

Миссионерская деятельность русской православной церкви по отношению к старообрядцам и сектантам в конце XIX – начале XX вв. в отдалённых от центра империи епархиях таких, как Астраханская, проводилась силами местных епархиальных миссионеров и зачастую держалась лишь на энтузиазме последних. В статье рассказано о деятельности двух астраханских священников-миссионеров, проводивших противораскольническую и противосектантскую работу в губернии на рубеже веков.

Ключевые слова: православие, епархия, миссионерство, старообрядчество, сектантство, молокане

ASTRAKHAN ORTHODOX MISSIONARIES LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Kanatyeva Natalya S., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischeva st., Astrakhan, 414000, Russia
E-mail: nesy71@mail.ru

The missionary activity of the Russian Orthodox Church with respect to the Old Believers and sectarians in the late XIX – early XX centuries in areas remote from the center of the dioceses of the empire, such as Astrakhan, was done by the local diocesan missionaries and often held only by the enthusiasm of the latter. The article told about the activities of the two Astrakhan missionary priests who conducted anti-old believerian and anti-sectarian work in the province at the turn of the century.

Keywords: Orthodox Church, Diocese, missionary work, the Old Believers, sectarianism, molokan

Конец XIX и первое десятилетие XX в. в истории Русской православной церкви связаны с активизацией ее так называемой «внутренней миссии». В отличие от миссии «внешней», то есть направленной на присоединение к православию «инородцев и инославных», внутренняя миссия подразумевала активную проповедь среди сторон-

ников дореформенного православия (старообрядчества), официально именуемых раскольниками, и сектантов.

Курс истории и обличения русского раскола в конце XIX в. становится обязательной частью учебной программы православного образования всех уровней. Впервые расколоведение было внесено в учебные планы духовных школ Православной Российской Церкви в 1884 г. Тогда этот предмет имел еще и второе название: «История и обличение старообрядческого раскола». Уже из наименования данной учебной дисциплины видно, что при преподавании главный акцент делался на изложении истории русского старообрядчества и его оценке с позиций канонического права. С 1884 г. расколоведение являлось обязательным предметом в духовных семинариях, а в духовных академиях оно вошло в категорию учебных дисциплин, избиравшихся студентами по собственному желанию. Спустя четверть столетия, во время реформы системы духовного образования 1910–1911 гг., расколоведение стало обязательным предметом и для духовных академий [12].

В 1880–1890-х гг. начинает издаваться целый ряд церковных журналов миссионерского характера; наиболее крупный из них, «Миссионерское обозрение», начал выходить в 1896 г. (первоначально в Киеве, а в 1899 г. издание было перенесено в Петербург). В нем публиковались исследовательские и полемические работы, а также местные корреспонденции и обзоры сектантского «религиозного быта». По словам А.А. Панченко, «хотя большинство авторов «миссионерского круга» сохраняли и предубежденность против сектантов, и традиционные стратегии конструирования «сектантской догматики», деятельность их подчас была весьма продуктивной в смысле публикации и первичного анализа ранее неизвестных документальных материалов» [1, с. 31].

Указом от 12 мая 1837 г. император Александр II предписал епархиальным архиереям, чтобы они «тщательно пользовались всеми возможными случаями вступать в сношения с уклонившимися от церкви и посеять между ними понятия и чувства, которые бы сближали их с церковью», для чего было признано необходимым «без гласного обнаружения отменить повеление духовным властям избегать встречи с раскольниками», а главное – образовать «особый класс миссионеров» [4, с. 398]. Во второй половине 1880-х гг. при всех епархиях Российской империи были учреждены должности епархиальных миссионеров для борьбы со старообрядчеством и сектантством. Как пишет протоиерей Сергей (Стаценко), проректор Ташкентской духовной семинарии, «официальным учреждением государства, деятельность которого была направлена на возвращение отпавших в лоно господствующей Церкви, был институт епархиальных миссионеров, в задачи которого главным образом входила нейтрализация влияния сектантов и обращение из раскольничьих движений. Но и здесь это формальное учреждение, за редкими исключениями, связанными с отдельными именами, не показало большой эффективности своей работы. «Внутримиссионерская» деятельность возникала локально, в основном по инициативе «низового» духовенства» [13].

Астраханская епархия, по словам А.В. Дубакова, – «одна из крупнейших епархий Старой России» [2, с. 3], в миссионерском отношении являла бесконечное поле деятельности. Помимо пограничного положения и соседства с так называемыми «инородцами» – калмыками, казаками и Дагестаном, в Астраханской губернии чрезвычайно сильны были «раскольники», т.е. старообрядцы и сектанты – молокане, хлысты, штундобаптисты... Гораздо хуже обстояло дело с компетентными миссионерами. Тем не менее, миссионерское дело велось, во многом держась на энтузиазме и горячей вере священников епархии. К сожалению, в настоящее время имена этих миссионеров известны лишь специалистам. Давно настало время рассказать хотя бы о некоторых ярких и незаурядных личностях, незаслуженно забытых неблагодарными потомками.

Вначале, за неимением в Астраханской епархии особых миссионеров и «по весьма малому числу ученых священников в селениях» [4, с. 398], обращение

было возложено на местных благочинных. В конце 1840-х гг. протоиерей И. Покровский положил начало миссионерским проповедям среди молокан села Пришиб Царевского уезда Астраханской губернии. В 1849 г. в село Михайловка Астраханского уезда, где также проживали члены секты молокан, были специально откомандированы члены Астраханской Духовной консистории протоиерей Ливанов и священник Розанов. Миссионеры не ограничивались проповедями. Например, в селе Пришиб протоиерей Покровский добился сноса молитвенного дома молокан, а в селе Михайловка аналогичный молитвенный дом был отобран, и, с назначением к нему особого причта, стал постоянным местом миссионерских проповедей и бесед.

Но лишь в 1869 г., при архиерее Астраханском и Енотаевском Феогносте (Лебедеве), было положено начало организации постоянной противосектантской и противораскольничьей миссии. В 1873 г., по представлению астраханского губернатора, была построена походная православная церковь с особым при ней причтом для степных жителей Царевского уезда, в противодействие усилившегося в этой местности молоканства. В этом же году, 7 октября, при царевском соборе, с целью ослабления молоканства и предохранения от соращения в эту секту православных, было учреждено Свято-Троицкое братство, устав которого преосвященный Феогност утвердил в мае 1873 г. Главными задачами Братства являлись активные действия против молокан: в виде церковных проповедей, публичных собеседований, распространения книг и брошюр противосектантского содержания, учреждением церковно-приходских школ, где уделялось бы особенное внимание опровержению молоканства при изучении Закона Божия. Немаловажным делом считалось также покровительство обращающимся из молоканства в православие и устройство для «малолетних обращенцев» приюта в г. Царев.

В 1876 г. Братство из г. Царев было переведено в Астрахань, потому что «по незначительности членов и недостатку средств не могло осуществлять с успехом на деле поставленной задачи» [4, с. 400]. Братство было прикреплено к Успенскому кафедральному собору и переименовано в Астраханское Троицкое Братство. Деятельность его заключалась в приобретении необходимых книг для собеседований с раскольниками и сектантами, ознакомлении с состоянием сектантства и учреждении кафедры при местной семинарии по учению молоканства.

В 1885 г., в преддверии празднеств в память тысячелетия со дня кончины святого Мефодия, по инициативе архиепископа Астраханского и Енотаевского преосвященного Евгения (Шерешилова), было учреждено Кирилло-Мефодиевское общество ревнителей веры, просвещения и нравственности в духе святой православной церкви. Устав Общества был учрежден преосвященным Евгением 31 марта 1885 г., открытие состоялось 7 апреля того же года. С открытием общества Троицкое братство, как отдельное учреждение, прекратило свое существование, т.к. его обязанности составили часть обязанностей нового общества.

Миссионерские задачи Общества были значительно расширены. Как видно из вышеизложенного, ранее Троицкое братство и епархиальное руководство занималось, в основном, сектантами-молоканами и лишь в Царевском уезде, тогда как в задачи Кирилло-Мефодиевского общества входило распространение миссии и на старообрядцев-«раскольников», поповцев и беспоповцев, с их многочисленными разветвлениями.

Наконец, в 1894 г. Общество было переименовано в Кирилло-Мефодиевское братство, по предложению преосвященного Митрофана (Невского), и под таким названием просуществовало более двадцати лет. Братство было реорганизовано на основании «Синодальных правил об устройстве миссии и о способе действия миссионеров и пастырей церкви» от 25 мая 1888 г. Об его истории несколько подробнее автором рассказывалось ранее, а в данной статье пойдет рассказ о самых знаменитых миссионерах этого общества.

Как пишет Иван Летницкий в обзоре «Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Астраханского Кирилло-Мефодиевского Братст-

ва...», «учителем всех подвизавшихся на миссионерском поприще... деятелей можно признать... председателя Совета Кирилло-Мефодиевского Братства протоиерея, члена Консистории, отца Михаила (Гусакова)» [5, с.20]. Михаил Никифорович Гусаков родился в сентябре 1846 г. в семье саратовского пономаря. В 1870 г. закончил Саратовскую духовную семинарию и стал работать в Камышинском духовном училище преподавателем греческого языка, причём считался одним из лучших учителей и в 1875 г. даже получил «архипастырское благословение за усердную и полезную службу по училищу» [8, с. 277]. В 1876 г. Михаил Никифорович перешёл на службу в Астраханскую епархию и 6 мая был рукоположен преосвященным епископом Хрисанфом в Пироговскую Михаило-Архангельскую церковь Енотаевского уезда.

Синодальным указом от 3 августа 1877 г. преосвященный Хрисанф учредил в Астраханской епархии должность епархиального миссионера – «противомолоканского миссионера» (бесприходного), с назначением ему специального жалования, довольно большого (1830 руб. из епархиальных сумм, выдававшихся причтам в молочанских селах, и 429 руб. из сумм упраздненного Спасского монастыря) [4, с. 401]. Этим миссионером стал священник Михаил Гусаков.

Итак, в возрасте 31 года о. Михаил начал свою миссионерскую службу. Как видно из вышеизложенного, его специализацией, употребляя современный термин, стали сектанты-молокане, которые относились к нему с уважением за его искренность, а также за великолепное знание Священного Писания. В 1886 г. о. Михаил опубликовал в «Астраханских епархиальных ведомостях» обширную статью под названием «Религиозное учение молокан», из которой о молоканах и об их доктрине узнали не только рядовые читатели, но и многие будущие миссионеры «получили надлежащее понятие». В 1889 г. эта статья была дополнена и издана отдельно, причём Московским и Казанским миссионерскими съездами рекомендовалась во все церковные и миссионерские библиотеки и выдержала несколько переизданий.

О. Михаил был высоко ценим епархиальным управлением – во время его служения в Астраханской епархии сменились шесть архипастырей: Хрисанф, Евгений, Павел, Митрофан, Сергей и Георгий, и все они относились к нему с большим уважением и часто призывали, как бы мы сейчас сказали, за консультациями и для надзора за миссионерским делом в целом. Он был награждён четырьмя из шести наград, принятых для священников: набедренником, скуфьею, камилавкой и наперсным крестом. В 1882 г. «за отлично-усердные и полезные труды» возведён в сан протоиерея [8, с. 278]. Кроме того, о. Михаил был кавалером четырёх орденов: Святой Анны, 3 и 2 степеней и Святого Владимира, 4 и 3 степеней, а также имел серебряную медаль в память царствования Александра III и медаль в память 25-летия восстановления церковных школ. В 1885 г. он сопровождал высокопоставленного московского гостя, синодального миссионера иеромонаха Арсения, в поездке по Царевскому уезду, предпринятой с целью собеседования с молоканами. Дважды о. Михаил был командирован на Всероссийские миссионерские съезды, в Москву и Казань, и достойно представлял там Астраханскую епархию, принимая в них деятельное участие. Также он принимал участие в составлении данных для миссионерского съезда в Киеве в 1909 г, куда не смог поехать сам по состоянию здоровья. Но основной работой о. Михаила всё же оставались миссионерские поездки по Астраханской губернии, с целью обращения в православие сектантов-молокан. В одном только 1881 г о. Михаил, как пишет Летницкий, «обозревал приходы по Царицынско-Ставропольскому тракту, в Калмыцкой степи, и по бывшему Кизлярско-Астраханскому тракту, в уездах Черноярском, Енотаевском и Астраханском, для ознакомления с состоянием в тех местах сектантства, крещеных калмыков и церковно-приходских школ... Он ехал сначала на пароходах, затем по сёлам на лошадях, почтовых, обывательских и калмыцких, на телегах и арбах, в ноябре месяце, в самое неблагоприятное время, не без вреда для здоровья – такие труды и с таким самоотвержением мог переносить только всюю душою преданный миссионерскому делу человек» [8, с. 471].

В 1890 г. о. Михаил, по предложению преосвященного Евгения, в соавторстве с Л.С. Рязанским (вначале – законоучителем Астраханской Мариинской женской гимназии, затем, с 1891 г., – преподавателем семинарии по истории раскола – *НК*) напечатал в двух номерах «Астраханских епархиальных ведомостей» обширное обозрение «Из путевого журнала протоиерея Михаила Гусакова» [7]. Обозрение действительно является путевым дневником о. Михаила, в котором тот подробно, по дням, описывает своё путешествие по сёлам Астраханской губернии Абасы, Караванное, Яндыки, Николаевка, Промысловка и Оленичево, длившееся почти месяц, с 12 сентября по 8 октября. Повседневный нелёгкий труд миссионера – встречи с жителями сёл, беседы с сектантами, служба в местных церквях, постоянное преодоление скрытого и явного недоброжелательства, а иногда и откровенного саботажа. Знаменательна такая фраза из дневника: «Мы остановились на частной квартире нарочито, чтобы проезжающие чиновники, останавливающиеся на земских квартирах, не мешали нашему делу» [7, с. 187]. В с. Оленичево о. Михаил определил, что местные сектанты являются не молоканами, а хлыстами, и его аргументация показывает обширное знание хлыстовщины [7, с. 191]. Вообще чтение дневника о. Михаила оставляет двойственное чувство: с одной стороны, восхищение личностью миссионера, его знаниями и мужеством, с другой стороны – понимание того, что многое в его работе держится лишь на личном энтузиазме... С 1886 г. и до самой смерти в 1910 г. о. Михаил состоял в Кирилло-Мефодиевском братстве – сначала простым членом, а с 1890 г. – товарищем (заместителем – *НК*) председателя и вскоре председателем братства. Как сказано в некрологе памяти о. Михаила, «он самолично просматривал все бумаги по братству и рапорты, вникал во все возбуждаемые в епархии и в братстве вопросы и делал свои соответствующие замечания и заключения к лучшей постановке миссионерского дела. Он умел найти добросовестных и умелых тружеников, улучшить их познания и всячески поощрять их труды, так что в этом отношении оставил для епархии значительное наследство...» [8, с. 472]. Может быть, современного читателя удивит, что все труды о. Михаила были совершенно «безмездны», т.е. за свою работу в братстве в качестве председателя Гусаков не получал ни копейки. Часто работая до полуночи, в пять утра он уже был на ногах, с тем, чтобы готовиться к службам. Такой образ жизни привёл к тому, что, по словам автора некролога, «в пятьдесят лет о. Михаил выглядел глубоким старцем» [8, с. 472].

О. Михаил ввёл в деятельность миссионеров множество практических мероприятий, таких, например, как проведение публичных диспутов-собеседований в епархиальной библиотеке с сектантами и старообрядцами. Иногда он сам проводил эти беседы, с целью обучения присутствовавших на них семинаристов методам практической миссии, а «для более успешного и лучшего ознакомления воспитанников (Астраханской семинарии – *НК*) со способами ведения бесед и по возможности для практики их в этом деле...», он, вместе с преподавателем Рязанским, вел ... беседы в семинарии и держал на беседах сторону противников, а воспитанники возражали на такие его замечания» [8, с. 473]. По инициативе о. Михаила в епархии были введены должности окружных миссионеров из приходских священников и начётчиков им в помощь из светских лиц, а при каждом таком окружном миссионере была образована небольшая специальная библиотека, причём о. Михаил следил за восполнением этих библиотек вновь выходящей миссионерской литературой, в том числе периодической. Наконец, особое внимание о. Михаил уделял устройству школ в местах совместного проживания православных со старообрядцами и сектантами – при нём были построены церковно-приходские школы более чем в 18 населённых пунктах Астраханской губернии; недаром он был награждён специальной памятной медалью в честь 25-летия возрождения церковно-приходского начального образования.

Помимо председательства в Кирилло-Мефодиевском братстве, о. Михаил был председателем совета Епархиального женского училища, почетным членом Совета попечительства о бедных учениках Духовной семинарии, а также товарищем (заместителем – *НК*) председателя Астраханского русского патриотического общества.

Кроме того, он был первым настоятелем астраханской Покровской церкви, с 1885 по 1892 г., а к концу жизни выразил желание служить протоиереем Благовещенского женского монастыря и заведующим церковно-приходской школой при монастыре. Он скончался 6 марта 1910 г., от саркомы, сгорев буквально за несколько недель, на 64 году жизни, и был похоронен на Афонском кладбище – ныне это западная часть недействующего кладбища по улице им. С. Перовской. Некролог его памяти, напечатанный в «Астраханских епархиальных ведомостях», был настолько обширен, что публикацию пришлось разделить на два номера. К сожалению, автору практически ничего не известно о семье протоиерея Гусакова – в некрологе упоминается только о его жене, с которой он нежно простился перед смертью, трижды перекрестив её. Может быть, потомки о. Михаила и поныне живут в Астрахани?

Немного более известен другой выдающийся астраханский миссионер – Евтропий Афанасьевич Кочергин. Об этом священнике в своей книге «Астрахань. Храмы и монастыри» писал игумен Иосиф (Марьян), ему также была посвящена большая статья В. Нечаевой в газете Астраханско-Енотаевской епархии «Свет православия», под названием «Протоиерей Евтропий Кочергин – пастырь-миссионер», где была впервые опубликована его фотография (см. ниже).

Это был человек незаурядной судьбы. Он родился 25 февраля (по старому стилю) 1855 г. в селе Альшанке Сердобского уезда Саратовской губернии, в старообрядческой семье. Как он сам пишет в своей «Автобиографии»: «родители – раскольники от рождения, поповщинского согласия, сначала – беглопоповского, потом, с появлением Австрийской иерархии, отец перешёл в австрийство и сам был рукоположен во священники» [9, с. 122]. Евтропий Кочергин получил лишь домашнее образование, с детства изучая древлеправославную литературу и крюковое старообрядческое пение. Примерно с возраста 12–13 лет «отец стал брать с собою для исправления треб у старообрядцев Сердобского, Кузнецкого и Балашовского уездов» [9, с. 122]. В возрасте всего 15 лет Евтропий Кочергин, несмотря на свою молодость, был уже причётником (членом церковного причта, в чьи обязанности входило чтение богослужебных книг, пение на клиросе и участие во всех церковных богослужениях – НК) Саратовского молитвенного (старообрядческого – НК) дома, причём, по его словам, «не ограничивался только причётнической обязанностью... я стал ревностно заниматься чтением старопечатных книг, вследствие чего стал лучшим начётчиком у старообрядцев и часто вёл беседы с раскольниками других согласий, как-то: беглопоповцами, беспоповцами, и в то же время бывал на раскольнических соборах в Хвальинске...» [9, с. 123]. В это время он начал разочаровываться в старообрядчестве – его возмущало то, что «все вопросы (на соборах – НК) решались купцами-воротилами», а старообрядческие священники, как он пишет, «присутствовали на соборе «для мебели», а рассуждать о чём-нибудь было не их дело» [9, с. 123] – к тому же старообрядческие пастыри зачастую были малограмотны даже в общепринятом смысле, не говоря уже о специальном церковном образовании. Появление в 1862 г. (правда, до Саратова оно дошло лишь в 1868 г.) «Окружного послания», а главное, реакция старообрядцев на него, также во многом способствовали отходу Евтропия Кочергина от древлеправославной веры. По его словам, «мне, как начётчику, пришлось видеть много разных безобразий между враждующими из-за Окружного послания... при споре обеих враждующих сторон постоянно дело доходило до брани, а часто и до драки» [9, с. 124]. В этот ключевой для его судьбы момент он познакомился с православными миссионерами, находившимися тогда в Саратове, и с которыми поначалу вступал в публичные собеседования. Один из этих миссионеров, первый vicарий Московский Мисаил, стал давать Кочергину книги из своей библиотеки и посоветовал написать издателю псковского миссионерского журнала «Истина» К.Е. Голубеву, с которым у Кочергина позднее завязалась обширная переписка. Именно Голубеву Кочергин, по его словам, «более всех обязан благодарностию за изведение меня из раскола» [9, с. 125]. Наконец, по видимому, последней каплей в деле обращения оказалась реакция старообрядческих пастырей на всё более настойчивые вопросы Кочергина – его «огласили еретиком», а

затем и предали анафеме [9, с.126]. Всё же он не сразу обратился к православию, а вначале решил поехать в Москву, к старообрядческому архиепископу Антонию, чтобы разрешить свои сомнения. Будучи в Москве, Кочергин посетил захоронения мощей православных святых, с целью убедиться, что и до реформы патриарха Никона многие святые и подвижники использовали троеперстие – в частности, рука преподобного Спиридона Просфорника, к которой он приложился, была сложена троеперстно [9, с. 129]. Кроме того, он побывал в Троице-Сергиевой лавре и у многих московских церковных древностей. После двухнедельного пребывания в Москве, во время которого с Антонием он виделся всего один раз, но зато встречался с единоверческим архимандритом Павлом в Никольском монастыре, знаменитый старообрядческий начётчик Евтропий Кочергин возвратился в Саратов вполне готовым к переходу в лоно православия. В октябре 1884 г., один из своей многочисленной семьи, он присоединился к православию в Киновийском храме Страстей Господних в Саратове [10, с. 5]. Как пишет он сам, «присоединение моё к церкви православной глубоко оскорбило моих родителей, которые не хотели более признавать меня за сына; но впоследствии сознали свою ошибку и прислали мне благословение на вступление в брак с православной» [9, с. 129–130]. В ноябре этого же, 1884 г., он был назначен епархиальным миссионером, а в феврале 1885 г. преосвященным Павлом Саратовским направлен в тот самый Хвалынский, который так часто посещал раньше в статусе старообрядческого начётчика. Но теперь он ехал туда православным миссионером, «для разъяснения старообрядцам их заблуждений» [9, с. 30]. Осенью 1885 г., после своего рода экзамена в Саратовском миссионерском братстве Святого Креста, Евтропий Кочергин был признан готовым к рукоположению во сан и ожидал назначения в Хвалынский уезд, в единоверческую церковь. (Кстати, будущего священника Кочергина приглашали во множество епархий: в Самарскую, Вятскую, Московскую, Нижегородскую, в войско Донское и даже в Иркутск. Кочергин решил поехать в Иркутск, но преосвященный Павел оставил его в Саратовской епархии). Затем им было получено приглашение от епископа Астраханского и Енотаевского Евгения поступить приходским священником в астраханскую Покровскую церковь, где требовался именно миссионер, в силу расположения её в месте компактного проживания старообрядцев и сектантов, и Кочергин, с согласия преосвященного Павла, принял это приглашение. Таким образом, Евтропий Кочергин оказался в Астраханской епархии, где был рукоположен и прослужил до самой смерти.

Итак, в 30 лет Евтропий Кочергин стал одним из самых ревностных служителей православной церкви, а со временем – и крупнейшим миссионером. Лишь за один год им лично было проведено в Епархиальной библиотеке 50 поучений, 40 собеседований, 15 чтений исключительно «противораскольничьего» содержания, а в процессе миссионерских поездок – 100 частных собеседований, в результате чего присоединено к православию 67 человек. Такие частые и продолжительные поездки не могли не отразиться на здоровье о. Евтропия – он заболел малярией, приступы которой мучили его всю жизнь. За годы миссионерской деятельности протоиерей Кочергин лично обратил из раскола, сект и иных вер в православие 1326 человек (по другим данным – более 2 000 человек) [10, с. 3; 5; 184]. Как и протоиерей М.Н. Гусаков, о. Евтропий был награждён почти всеми наградами священников – набедренником, скуфьей, камилавкой и наперсным крестом, а также двумя орденами Святой Анны, III и II степеней. Жители Красноярского уезда, где он был окружным миссионером, поднесли ему в дар золотой наперсный крест с благодарственным адресом. В апреле 1904 г. он был возведён в сан протоиерея. Кроме того, он был членом-сотрудником императорского Палестинского общества, с правом ношения нагрудного креста.

О. Евтропий, несомненно, обладал писательским талантом и своеобразным стилем изложения. В «Астраханских Епархиальных Ведомостях» он вел специальную рубрику «В мире раскола», печатая познавательные и остроумные, хотя и довольно злые статьи, например, «О добывании раскольниками мощей», «Празднование рас-

кольниками Пасхи», «Раскол в Форпосте», «Похороны раскольницы» и т.д. – статей было так много, что одно их перечисление заняло бы несколько страниц [11, с. 45].

Протоиерей Е.А.Кочергин [10, с. 5]

Помимо миссионерской деятельности, о. Евтропий до самой смерти оставался священником Покровской церкви. Он умер в декабре 1916 г., всего 61 года, оставив после себя вдову, дочь ключаря Астраханского Успенского кафедрального собора Надежду Николаевну Летницкую-Кочергину, и троих сыновей, Николая, Евгения и Димитрия. Старший, Николай, к этому времени уже был преподавателем Астраханской духовной семинарии, младший, Димитрий, студентом Казанской духовной академии. О судьбе среднего сына, Евгения, сведений нет. Кстати, один из сыновей Евтропия Афанасьевича Кочергина, Димитрий, был жив и проживал в Астрахани ещё в 60-х годах XX в. – об этом пишет В. Нечаева в своей статье. Евтропий Афанасьевич Кочергин был похоронен также на Афонском кладбище в Астрахани, и могила его сохранилась до наших дней.

В заключение рассказа о двух выдающихся астраханских православных миссионерах хочется привести слова, хоть и посвященные другому астраханскому миссионеру, Пармену Смирнову, но в полной мере относящиеся и к протоиерею Михаилу Никифоровичу Гусакову, и к протоиерею Евтропию Афанасьевичу Кочергину: «Громадные труды, в высшей степени благовременные, потребовавшие для совершения их недожинных способностей и редкого усердия, – осуждены на забвение злым роком...» [6, с. 8].

Список литературы

1. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А. А. Панченко. – М.: ОГИ, 2004. – 541 с.
2. Дубаков А. В. Астраханская епархия Русской Православной церкви (середина XVII – XVIII столетие) : монография / А. В. Дубаков, И. Н. Пастухова ; Цариц. православ. ун-т. – Волгоград : ВолГУ, 2004. – 60 с.
3. Игумен Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри / Игумен Иосиф (Марьян). – Астрахань : Новая Линия, 2002. – 273 с.
4. Саввинский И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 год) : в 2-х т. / И.Саввинский. – Астрахань : В.Д. Егоров, 1903. – Т. 1. – 630 с. ; Т. 2. – 561 с.

5. Летницкий И. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Астраханского Кирилло-Мефодиевского Братства в Астраханской епархии (1873–1903) / И. Летницкий. – Астрахань : Типография В.Л. Егорова, 1903. – 186 с.
6. Отчёт Астраханского миссионерского комитета за 1886 г. // Астраханские епархиальные ведомости. – 1887. – № 1.
7. Из путевого журнала протоиерея Михаила Гусакова при обозрении в 1889 году приходов Астраханского уезда, зараженных сектантством // Астраханские епархиальные ведомости. – 1890. – № 3. – С. 159–165 ; № 6. – С. 187–192.
8. Протоиерей Михаил Никифорович Гусаков. Некролог / Протоиерей Михаил Никифорович Гусаков // Астраханские епархиальные ведомости. – 1910. – № 7. – С. 277–286 ; № 12. – С. 467–474.
9. Кочергин Е. А. Автобиография. / Е. А. Кочергин // Астраханские епархиальные ведомости. – 1886. – № 3. – С. 122–133.
10. Нечаева В. Протоиерей Евтропий Кочергин – пастырь-миссионер / В. Нечаева // Свет православия. – 2006. – № 10 (128). – С. 5.
11. Памяти протоиерея Евтропия Афанасьевича Кочергина. Некролог // Астраханские епархиальные ведомости. – 1916. – № 2. – С. 43–45 ; № 3. – С. 70–73 ; № 4. – С. 91–96.
12. <http://www.anti-raskol.ru/pages/1181>
13. <http://www.bogoslov.ru/text/3211893.html>

References

1. Panchenko A. A. *Khristovshchina i skopchestvo: Folklor i traditsionnaya kultura rus-skikh misticheskikh sekt* / A. A. Panchenko. – М.: OGI, 2004. – 541s.
2. Dubakov A. V. *Astrakhanskaya eparkhiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi (seredina XVII – XVIII stoletie) : monografiya* / A. V. Dubakov, I. N. Pastukhova ; Tsarits. pravoslav. un-t. – Volgograd : VolGU, 2004. – 60 s.
3. Igumen Iosif (Maryan). *Astrakhan. Khramy i monastyri / Igumen Iosif (Mar-yan)*. – Astrakhan : Novaya Liniya, 2002. – 273 s.
4. Savvinskiy I. *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoy eparkhii za 300 let eya sushchestvovaniya (s 1602 po 1902 god) : v 2-kh t. / I.Savvinskiy*. – Astrakhan : V.D. Yegorov, 1903. – T. 1. – 630 s. ; T. 2. – 561 s.
5. Letnitskiy I. *Missionerskaya i dukhovno-prosvetitelskaya deyatel'nost Astrakhan-skogo Kirillo-Mefodievskogo Bratstva v Astrakhanskoy eparkhii (1873-1903) / I. Letnitskiy*. – Astrakhan : Tipografiya V.L. Yegorova, 1903. – 186 s.
6. *Otchet Astrakhanskogo missionerskogo komiteta za 1886 g. // Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*. – 1887. – № 1.
7. *Iz putevogo zhurnala protoiereya Mikhaila Gusakova pri obozrenii v 1889 godu prikhodov Astrakhanskogo uezda, zarazhennykh sektantstvom. // Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*. – 1890. – № 3. – S. 159–165 ; № 6. – S. 187–192.
8. *Protoierey Mikhail Nikiforovich Gusakov. Nekrolog / Protoierey Mikhail Nikiforovich Gusakov // Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*. – 1910. – № 7. – S. 277–286 ; № 12. – S. 467–474.
9. *Kochergin Ye. A. Avtobiografiya. / Ye. A. Kochergin // Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*. – 1886. – № 3. – S. 122–133.
10. *Nechaeva V. Protoierey Yevtropiy Kochergin – pastyr-missioner / V. Nechaeva // Svet pravoslaviya*. – 2006. – № 10 (128). – S. 5.
11. *Pamyati protoiereya Yevtropiya Afanasevicha Kochergina. Nekrolog. // Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti*. – 1916. – № 2. – S. 43–45 ; № 3. – S. 70–73 ; № 4. – S. 91–96.
12. <http://www.anti-raskol.ru/pages/1181>
13. <http://www.bogoslov.ru/text/3211893.html>